

* * *

Мазками белой кисти	Слепят меня до слёз.
По небу облака,	И птичья трель
И в серебре искристом –	свирелью
Неспешная река.	Звучит: куплет к
Прядут золотые нити	припеву,
Сквозь изумруд берёз	А я в молитве славлю
Солнечные блики	Божественную Деву. . .

* * *

Музыка сердца – ритм барабана.
Заперто в клетке. То поздно, то рано
Мы различаем звучание пьесы,
Шёпот мелодии, что повсеместно
С нами: струною натянуто утро,
Отзвуки вальса – в снегу перламутром,
Розовой шалью – шуршанье заката...
Ты был глухим, но услышишь когда-то
Птичьи напевы, воды переливы,
Тихого шёпота странствий мотивы.
Сердце живёт в удивительном ритме!
Пеньем на сердце прольётся молитва –
Вечный оплот, и штурвал, и причал.
Так ты услышишь Того, Кто позвал.

* * *

В окне растворяются гранулы ночи,
Фонарных рядов погасив многоточья.

Потеря висит вечным знаком вопроса:
Зачем? Тротуар в окруженье торосов

Покрыт хрупкой плёнкой хрустального льда –
Хрустит под ногой. Проступает вода.

Шаг робкий скользит, не нащупает сушу,
А ветер тоскливый нальёт горя в душу.

Весенняя боль однобока, жестока –
Природа скорбит об ушедших до срока.

Смерть жизнь зачеркнёт. Мир застынет нелепо.
Заплачет дождём повзрослевшее небо.

Утро бывает синим,
 Цвета густой акварели:
 Кобальт застывших линий,
 Индиго – поверх пастели.

Краски небесной лазури
 Шуршат переливом шелков:
 Над миром, спасая от бури,
 Раскинут защитный покров.

Акварельный город

Лица прохожих размазаны губкой
 Мокрого снега.
 Большой незабудкой
 В небе раскрылась вне времени Вега,
 Ярким лучом
 Отвлекая от бега,

Свет посылала на город из краски, –
 Только напрасно! –
 В надвинутой каске
 Туча держала вокруг оборону.
 Кисть, задрожав,
 Обронила ворону,

Вывела деревья скрюченный остов –
 Чёрный, нагой,
 И заснеженный остров
 Сказки лесной,
 Зеленеющей зябко.
 Кляксами хлопья текли для порядка...

Серым вопросом возникла дорога.
 Где-то ответы. Где-то у Бога.

Бог так далеко! В облаках – Он, наверное, там.
 Отчаянно ищешь Его по заветным местам,
 Пьёшь воду святую обид, растворяя в себе благодать,
 Теряешь легко из того, что не жалко отдать.
 Ты чётками щёлкаешь серыми будничных дней,
 Ты с Богом на ты, говоришь все смелей, все слышней, –
 Ты молишься громко. Но что ж серафимы молчат?
 Гремит Херувимская, падая в робкий закат.
 Как Бог далеко...
 Позабытый намоленный храм.
 Глядишь в небеса, где вспухает белеющий шрам,
 В израненной выси – кресты, золотые кресты.
 Чело осеняют привычно знаменьем персты.

Пожар в Соборе Парижской Богоматери

Пылает храм. Готические шпили
Окрашены в кроваво-алый цвет.
С мольбой о помощи, как стрелы, в небо взмыли.
Стропил обугленных торчит худой хребет.

Пылает храм. Витраж вспухает шаром,
Взрывает треском лопнувших надежд.
Столетний мир сжирается пожаром,
Огонь облизывает край святых одежд.

Пылает храм, завязший в паутине
Губительных строительных лесов.
Каким же инквизитором, скажи мне,
Ты осуждён на казнь в огне костров?

Пылает храм. Святая Божья Матерь,
Храни наш слабый человеческий род!
Душа пылает. Знает лишь Создатель,
ЧТО с храмом этим навсегда уйдёт.

Волхвы в пути

Волхвы в пути. В предчувствии рассвета
Сердца магнитом тянет на Восток.
Лучится небо, в звёздный шлейф одето,
С высот струится благодати ток:

Он исцеляет древнюю равнину,
Выглаживает колкость злых ветров,
Готовит сердце к переменам дивным
И вдаль ведёт. Ведёт вперёд волхвов –

К смиренной Деве и к спасенью Мира,
Что спит в яслях. Младенца сладок сон!
Ему подносят золото, ладан, смирну –
Перед Царём склоняясь в унисон.

Январским вечером – морозным, ясно-звёздным,
Отринув суету и дел поток,
Забьётся сердце – тихо, осторожно –
Когда я взглядом отыщу восток.

Ветер странствий

Гудит в ушах, как будто перед взлётом:
Он нарастает, мерный ровный гул.
Я шаг ступлю – и вмиг водоворотом
Закрутит ветер странствий. Он подул.

Все главы – прошлое. И будущее зыбко,
За ветром гонится упругое шоссе,
Я старт встречаю сдержанной улыбкой,
Стою на длинной взлетной полосе.

В багаж отправились сомненья и заботы.
Мечты окрасились в закатный мягкий цвет.
Сомкнуты веки. Ветер странствий – кто ты?
Гудит в ушах вопросом твой ответ.

* * *

Мои слова упали медным звоном,
Осыпались шуршащею листвою,
Растаяли печальным тихим стоном,
Они ушли, их больше нет со мной.

Завесой плотной наступают звуки:
Гремят, бряцают, воют, шелестят,
А я страдаю от безмолвной муки
В бурлящий день, в стихающий закат.

Звенит ночная бездна дрожью звездной,
Настраивая вечный камертон.
Душа скользит горящею кометой,
Стих возводя на низкий небосклон.

* * *

Напиши мне письмо в пару строк:
Как над городом царствуют тучи,
Как шагаешь с утра за порог,
Зонт сегодня не взял «на тот случай».

Напиши, будешь как коротать
Куцехвостый обыденный вечер,
Книг страницы ты будешь листать –
Грусть тебе тихо ляжет на плечи.

Напиши мне о раннем пути
В постаревшей от дрязг электричке,
Про перрон, где спешишь ты сойти,
Как бежишь ты в метро по привычке.

Перед тем как письмо отослать,
В мире странствовать белой птицей,
Подпиши, словно ставишь печать:
«Верь, со мной ничего не случится!»